

Пекин между Пхеньяном и Сеулом

© 2016

К.В. Асмолов

Не теряет актуальности вопрос, насколько Пекин сохранит неизменность своего политического курса на Корейском полуострове. На взгляд автора, политический курс КНР в корейском вопросе в целом сохранится в прежнем виде. Преследуя свои национальные интересы, КНР, как и РФ, не оказывает определяющей поддержки ни Северной, ни Южной Корее. Это не отменяет потенциального роста напряженности в отношениях КНР и КНДР, где Пекин будет пытаться «укоротить поводок», а Пхеньян — обеспечить себе свободу маневра.

Ключевые слова: КНДР, КНР, РК, корейско-китайские отношения, китайско-американские отношения, ЯПКП, внешняя политика КНР.

Факторы, влияющие на ситуацию

При анализе ситуации на Корейском полуострове два года назад¹ учитывалось несколько факторов влияния:

– Курс реформ нового руководства КПК, осуществление которого теоретически увеличивало бы идеологические противоречия между Пхеньяном и Пекином. При этом обращалось внимание на то, что у председателя КНР Си Цзиньпина, судя по некоторым признакам, не сложился личный контакт с лидером КНДР Ким Чен Ыном, но сформировались дружеские отношения с президентом РК Пак Кын Хе.

– Растущие претензии Китая на статус региональной сверхдержавы, которые ведут к усилению его великодержавных настроений, подразумевающих иерархическую систему связей с т.н. «ближней периферией», позиционируя Китай в роли центра и главного арбитра².

– Движение к такой модели вызывает желание сделать «непослушного соседа» более послушным. Но здесь традиционная чучхейская реакция на гегемонизм накладывается на особенности молодого руководителя КНДР, который не любит, когда его пытаются «учить жить».

– Существует и «поколенческий фактор»: те, кто воспринимает отношения КНР и КНДР сквозь призму Корейской войны 1950–1953 гг., постепенно уходят. Отношение к КНДР сегодня скорее напоминает отношение к Северной Корее в позднем СССР. В китайском интернете хватает антисеверокорейских высказываний. Жестко позволяют себе высказываться даже некоторые эксперты, после чего каждое подобное высказывание немедленно интерпретируется в определенных кругах как официальное мнение Китая.

– Однако претензии КНР на региональный сверхдержавный статус встречают сопротивление в США и среди их союзников, о чем свидетельствует, в частности, существенно возросшая напряженность в Южно-Китайском море. В этом контексте грядущего противостояния КНР испытывает нужду в союзниках.

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: asmolov@ifes-ras.ru.

– В то же время стремление КНДР не превращаться в китайского вассала и обеспечить себе пространство для маневра по-прежнему раздражает Пекин. Никуда не делась и дилемма, связанная с необходимостью поддерживать режим ядерного нераспространения, с одной стороны, и пониманием важности приграничной стабильности — с другой.

– При этом продолжается рост китайской экономики, в том числе — экономики Северо-Восточного региона, который не только предполагает все большее проникновение на северокорейские рынки, но требует защищенности китайской инфраструктуры на этом стратегическом направлении.

– Наконец, в КНР внимательно анализируют эволюцию политических режимов Севера и Юга и изменения в их внешней политике. В этом контексте отмечаются как определенные преобразования в КНДР, так и «консервативное наступление» в РК³.

Пекинские празднества и южнокорейские мечты

Летом—осенью 2015 г. среди южнокорейских политологов была распространена уверенность в том, что «Китай на нашей стороне». Описывая политику Пекина, профессор Мун Хын Хо из Ханъянского университета писал, что Пак Кын Хе воспринимается Си Цзиньпином как партнер, с которым можно сотрудничать, а руководитель Северной Кореи — скорее как «проблема». И хотя открыто это не говорится, Си Цзиньпин уверен, что Север непредсказуем, объединение путем поглощения рано или поздно состоится, а значит, надо помогать Югу⁴.

28 августа 2015 г., выступая на Международной научной конференции, организованной Институтом национальной стратегии и безопасности РК и американским фондом «Наследие», спецпредставитель РК по вопросам мира и безопасности на Корейском полуострове Хван Чжун Гук, указал, что КНР больше не будет принимать сторону КНДР в случае военных провокаций Пхеньяна⁵.

Председатель Комитета по вопросам обороны Национального собрания РК Хван Чжин Ха, выступая на организованном Фондом Карнеги семинаре в Вашингтоне, предложил КНР взять Северную Корею под свой ядерный зонтик в обмен на денуклеаризацию (по аналогии с американской политикой в отношении ядерной программы РК в 1970-е годы)⁶.

Много надежд было связано с визитом Пак Кын Хе в Пекин в сентябре 2015 г. на празднование 70-летия окончания Второй мировой войны, куда, в отличие от нее, Ким Чен Ын не поехал. Так, бывший посол США в РК Кристофер Хилл отметил, что во время августовского обострения 2015 г. Пхеньян не получил экономической помощи и не услышал слов поддержки со стороны Китая. Он заявил, что Пак Кын Хе и Си Цзиньпин должны обсудить вопрос воссоединения Кореи: в определенный момент Север не сможет выполнять функции государства и пойдет за Югом⁷.

Шаги навстречу Пхеньяну

9 октября 2015 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин направил Ким Чен Ыну поздравительную телеграмму по случаю 70-летней годовщины создания ТПК. В ней Си Цзиньпин отметил, что Китай намерен совместно с КНДР приложить усилия для поддержания, укрепления и развития двусторонней дружбы на благо обеих стран и их народов, а также проявить активную и конструктивную роль в обеспечении мира и стабильности в регионе⁸.

На торжества прибыл член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Лю Юньшань, заявления которого вполне можно рассматривать как указание на официальную позицию Пекина. Подчеркивалась связь Севера и Юга, а также роль, которую сыграли китайские «добровольцы» в Корейской войне.

Визит получил продолжение и на более низком уровне. 25 октября 2015 г. в КНДР отметили 65-летний юбилей отправки китайских народных добровольцев на Корейскую войну. Возле памятника корейско-китайской дружбы в Пхеньяне, на кладбище китайских народных добровольцев в Хондесанском районе Пхеньяна, Кэсоне, Анджу и других местах КНДР в связи с этим состоялись торжественные мероприятия, в которых приняли участие заместитель председателя постоянного комитета Верховного народного собрания КНДР Ян Хен Себ и министр гражданской администрации КНР Ли Лиго, который подчеркнул, что партия и правительство Китая неизменно придают большое значение отношениям с КНДР.

Эта линия сотрудничества продолжилась позднее: 7 апреля 2016 г. представители КНР и КНДР совместно провели поминальные мероприятия на кладбище павших китайских добровольцев в уезде Пхенган провинции Канвондо⁹.

В октябре 2015 г. на территории городского округа Даньдун открылась новая экономическая зона беспошлинной торговли «Гомэньван» площадью 40 тыс. кв. м. В рамках программы по оживлению северо-востока страны власти Китая вложили в ее создание 1 млрд юаней (около 157 млн долларов). Даньдун, отделенный рекой Ялуцзян от северокорейского города Синьиджу, является основным центром торгово-экономического, инвестиционного и туристического сотрудничества Китая и КНДР. Приграничной торговлей занимаются свыше 600 предприятий, до 40% внешнеторгового оборота города приходится на долю Северной Кореи¹⁰.

Согласно правилам функционирования зоны, торговать в ней будут люди из КНДР и КНР, которые проживают в радиусе 20 км от этого района. В случае, если общая стоимость купленных либо проданных в зоне товаров не будет превышать 8 тыс. юаней в день, эта сумма не будет облагаться какими-либо налогами или сборами¹¹.

Китай выступает против рассмотрения ООН ситуации с правами человека в КНДР. Об этом 11 декабря 2015 г. заявил заместитель постоянного представителя КНР при ООН Ван Минь. Он подчеркнул, что в Уставе ООН ясно определены функции главных органов ООН: Совет Безопасности должен прилагать усилия для урегулирования угроз, существующих в сфере международного мира и безопасности, и не является платформой для решения вопросов прав человека, а ситуация в сфере прав человека в КНДР не создает угрозы для международного мира и безопасности¹².

Общество Красного Креста Китая впервые за последние три года выделило 100 тыс. долл. на гуманитарную помощь Пхеньяну для ликвидации последствий летнего наводнения¹³.

С начала 2016 г. в Северной Корее появилась безвизовая зона для туристов из КНР¹⁴. Она расположена на границе Даньдуна и Синьичжу. Китайская сторона инвестировала в строительство зоны 50 млн юаней (приблизительно 7,6 млн долл.), на которые было произведено укрепление берега, возведен ряд объектов инфраструктуры, включая рестораны, магазины, причал и пр. По имеющимся сведениям, начинается работа по достройке моста между Синьичжу и Даньдуном.

Китайцы составляют основную часть иностранцев, посещающих Северную Корею. По данным властей КНР, в 2015 г. КНДР через Даньдун посетили около 60 тыс. граждан КНР, еще 10 тыс. въехали на Север через Хунчхун¹⁵. По данным «Голоса Америки», в 2015 г. Китай легально посетили 188 300 северокорейцев, что на 2,16% больше, чем в предыдущем году. Из них 94 200 корейцев отправились на работу¹⁶.

По некоторым данным, в Даньдуне находится примерно 20 тыс. рабочих из КНДР, живущих на казарменном положении и получающих зарплату около 100 долл. Подавляющее большинство их из приграничных уездов и провинций. Мелкий и средний бизнес ведется корейцами китайского происхождения и китайцами корейского происхождения, число которых, по разным источникам, составляет от 3 до 5 тыс. Условно говоря, троюродные братья по разные стороны границы имеют семейный бизнес. При этом у

китайских корейцев, как и у российских, гражданская самоидентификация преобладает над этнической, и попытки РК воспитать из них агентов влияния потерпели крах.

24 февраля 2016 г. стало известно, что Китай, Россия и КНДР намерены создать в дельте реки Тумэньцзян (Туманган) зону международного туристического сотрудничества. В китайской провинции Цзилинь этот проект включен в 13-й пятилетний план развития (2016–2020 гг.). Предположительно, зона расположится на стыке границ трех стран — Китая, России и КНДР. Посетителей здесь будут ждать экскурсионные, развлекательные, оздоровительные и другие услуги. Три стороны планируют обеспечить безвизовый въезд в эту зону¹⁷.

Явным признаком улучшения северокорейско-китайских отношений считался состоявшийся 12 декабря 2015 г. в Пекине концерт северокорейской женской поп-группы «Моранбон», отмена которого вызвала множество пересудов о том, что такое поведение северокорейцев нанесло серьезный удар по отношениям двух стран, и наступает новый период охлаждения¹⁸. Однако в КНР держались версии «проблем с взаимодействием на рабочем уровне». И когда спикера МИД Хун Лэя спросили о причинах отмены концерта, он процитировал редакционную статью агентства Синьхуа, где было сказано, что «КНР считает культурный обмен с КНДР делом большой важности и готова продолжать работать над развитием двусторонних обменов и сотрудничества в сфере культуры».

Газета Global Times в редакционной статье подчеркнула, что отмена мероприятия не затронет двусторонние связи: «С учетом стратегических отношений атмосфера, окружающая шоу, может оказать кратковременное воздействие, но не заденет основу отношений»¹⁹. Тон этой газеты весьма важен, так как антисеверокорейские публикации появлялись там часто.

Информация о гастролях была убрана с северокорейских и с китайских сайтов. Это делалось якобы для предотвращения вспышки антисеверокорейских настроений.

Шла речь даже о возможной подготовке визита северокорейского руководителя в Пекин, о чем со ссылкой на собственные источники сообщала японская газета «Майнити»²⁰, или о возобновлении шестисторонних переговоров по ядерной проблеме (тема всплывала и на переговорах Ким Чен Ына и Лю Юншаня, который отметил, что «Китай готов работать вместе с КНДР над скорейшим возобновлением шестисторонних переговоров по ядерному вопросу»)²¹.

«Ядерная зима 2016 г.»

Испытание ядерного оружия и последующий запуск ракеты-носителя в КНДР в январе—феврале 2016 г. дали почву для размышлений о том, что в отношениях двух стран наступит серьезное похолодание, но по сравнению с 2013 г. позиция КНР поначалу была менее жесткой, несмотря на то, что Пекин будто бы не был предупрежден о запланированном испытании²².

После ядерного испытания МИД КНР заявило решительный протест²³, но обратив внимание на заявление агентства «Синьхуа» от 8 января. С одной стороны, действия КНДР подвергнуты осуждению, с другой — отмечено, что «именно антагонистический подход Вашингтона подтолкнул Пхеньян идти дальше по пути развития ядерного потенциала». «Воинственный подход США обострил у Пхеньяна чувство неуверенности и побуждал страну продолжать не признавать ограничения, касающиеся нераспространения ядерного оружия. Балансирование КНДР на грани ядерной войны, которое действительно заслуживает международного осуждения, учитывая, что оно серьезно подрывает региональную стабильность и мир во всем мире, может быть отчаянной попыткой страны улучшить свои позиции в борьбе с Соединенными Штатами»²⁴.

18 января КНР в очередной раз призвала к комплексному решению вопроса, намекая, что северокорейские предложения США о заключении мирного договора стоит рассмотреть²⁵.

На фоне подготовки к запуску северокорейского спутника КНР неоднократно обращалась к КНДР с призывами воздержаться от его проведения²⁶. В Пхеньян ездил спецпосланник У Давэй, а представители МИД и сам министр Ван И выступили с рядом заявлений и интервью.

3 февраля 2016 г. официальный представитель МИД КНР Лу Кан также выразил надежду, что «КНДР проявит сдержанность и воздержится от действий, которые могут привести к дальнейшему росту напряженности на полуострове»²⁷.

В том же выступлении Лу Кан заявил, что, если Северная Корея настаивает на запуске спутника, Китай не сможет остановить ее²⁸, а также отметил, что «когда шестисторонние переговоры зашли в тупик из-за постоянных воплей определенной страны о давлении и санкциях, КНДР начала ядерные испытания и проводит их снова и снова. В этом смысле КНДР дала пощечину данной стране. Что касается того, кому именно КНДР дала пощечину, то сама эта страна хорошо об этом знает».

5 февраля он же заявил, что «Китай надеется, что все стороны будут двигаться навстречу друг другу». Дипломат также подчеркнул, что Китай никогда не поддерживает введение односторонних санкций, и ни при каких условиях не изменит свою позицию по этому вопросу²⁹.

Тем не менее, КНДР не послушалась советов «по-хорошему» и запустила спутник, после чего Пекин отправил руководству Северной Кореи ноту протеста и вызвал посла страны «на ковер», однако 12 февраля в ходе встречи с госсекретарем США Джоном Керри в Мюнхене³⁰ Ван И дал эксклюзивное интервью агентству «Рейтер», где отметил три позиции, которые должен отстаивать Китай:

- ни у кого на Корейском полуострове, будь то КНДР или РК, не может быть ядерных технологий, как произведенных самостоятельно, так и завезенных извне;
- нельзя использовать военные средства для разрешения проблем, это приведет к войне и хаосу на полуострове, а Китай не может допустить этого;
- законные интересы национальной безопасности самого Китая должны эффективно обеспечиваться и гарантироваться³¹.

Началась подготовка новой резолюции СБ ООН, хотя, как заявил Хун Лэй, резолюция сама по себе не может решить ядерную проблему на Корейском полуострове, поэтому стороны должны вернуться на путь диалога и переговоров. Китай выдвинул идею параллельного продвижения денуклеаризации Корейского полуострова и механизма перемирия, нацеленную на кардинальное решение ядерной проблемы на полуострове, и намерен провести с заинтересованными странами углубленный обмен мнениями по этой инициативе³².

Затем последовали сигналы различного толка. С одной стороны, представитель Китая при ООН Лю Цзеи выразил надежду на то, что резолюция поможет денуклеаризации Корейского полуострова, миру и стабильности, а глава МИД Ван И ранее заявил, что принятие данной резолюции поможет эффективному сдерживанию ядерной программы КНДР, которую КНР ядерной страной не считает. Однако в то же время было отмечено, что сама резолюция не может кардинально решить ядерную проблему на Корейском полуострове, и «для того, чтобы урегулировать спор по ней, «мы должны вернуться к диалогу и переговорам»³³. Одновременно китайские дипломаты сделали серию заявлений о том, что итоговая резолюция должна быть сфокусирована на ядерной программе и программе по разработке ракет КНДР, и санкции не должны затрагивать жизнь обычных граждан³⁴.

Спикер МИД Хуа Чуньин, как и глава ведомства, с одной стороны, заявила о том, что Китай уверен в возможности использования новой резолюции как преграды для

ядерных испытаний и запуска новых спутников КНДР, но с другой, подчеркнули, «что сама по себе резолюция СБ ООН ни в коей мере не может в корне разрешить ядерную проблему на Корейском полуострове, и мы надеемся, что все стороны, в конечном счете, вернутся на путь диалога и переговоров»³⁵.

26 февраля МИД КНР в очередной раз отметил, что проект новой резолюции не должен ударить по «нормальной жизни» народа КНДР³⁶, но 28 февраля во время встречи в Сеуле У Давэй заявил, что Пекин будет преданно проводить в жизнь новую резолюцию ООН³⁷, а в ходе голосования 2 марта РФ, США и КНР единогласно проголосовали за американский проект.

5 марта в Пекине открылась очередная сессия Всекитайского собрания народных представителей, обсуждавшая тринадцатый пятилетний план на 2016–2020 гг. Эксперты РК обратили внимание на то, что в документах о сотрудничестве Китая со странами Северо-Восточной Азии упоминались Россия и Япония, но не КНДР, и сделали вывод, что северокорейско-китайское экономическое сотрудничество практически полностью прекратилось и вряд ли будет развиваться³⁸.

6 марта член ВК НПКСК, военный эксперт Инь Чжо отметил, что резолюция принята «в соответствии с международным правом, а также по единогласному требованию международного сообщества»³⁹. При этом он подчеркнул, что «войны на Корейском полуострове пока не будет».

15 марта на фоне очередных заявлений Ким Чен Ына о готовности применить ядерное оружие Лу Кан назвал недавнее ядерное испытание и запуск спутника нарушением резолюций СБ ООН и призвал Пхеньян воздержаться от каких бы то ни было действий, усиливающих напряженность⁴⁰.

2 апреля экс-министр иностранных дел Китая Ли Чжаосин на форуме в Сингапуре заявил, что Китай и США должны сделать правильный расчет и путем расширения практического сотрудничества совместно охранять мир и стабильность в АТР. Касаясь ядерной проблемы Корейского полуострова, Ли Чжаосин отметил, что она весьма сложна, но позиция Китая проста и ясна и заключается в необходимости осуществить денуклеаризацию Корейского полуострова. Китай решительно выступает против ядерного испытания КНДР и надеется на то, что все стороны смогут сохранить сдержанность⁴¹.

5 апреля в соответствии с резолюциями СБ ООН Китай объявил о введении запрета на импорт из КНДР угля, железной руды и некоторых других видов минерального сырья. Запрещена поставка в КНДР авиационного топлива⁴².

Любопытны реакции на местном уровне. Хотя южнокорейская пресса со ссылкой на свои источники в районе китайско-северокорейской границы сообщала, что власти Китая ужесточили контроль на границе с Кореей⁴³, дав указание местным компаниям прекратить торговлю с КНДР⁴⁴, проведенное «Российской газетой» собственное расследование⁴⁵ в районе китайско-северокорейской границы выявило, что китайские туристические агентства, которые организуют поездки в КНДР, работают в прежнем режиме, а новых указаний по поводу находящихся на китайских производствах северокорейских рабочих, а также по иным направлениям, нет. «После ядерных испытаний КНДР в 2013 г. нам уже через несколько дней пришли «настоятельные рекомендации властей» приостановить турпоездки в Северную Корею. Сейчас ничего этого нет», — рассказал «РГ» гид одной из китайских фирм Дандуна.

Впрочем, после запуска спутника слухи об ужесточениях (например, о запрете на заход северокорейских судов в порт Дандун), возникли снова⁴⁶. В результате 23 марта 2016 г. официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин делала специальное заявление о том, что распространенные японскими СМИ сообщения о «полном запрете на заход судов из КНДР в китайские порты» не соответствуют действительности⁴⁷.

Между тем, правительство Южной Кореи пытается давить на Китай, стремясь перекрыть все возможные каналы финансовых поступлений в КНДР. Как сообщила юж-

нокорейская газета «Чунъян ильбо», китайским туристическим компаниям, которые работали как с Северной, так и Южной Кореей, предлагают «выбрать из двух Корей одну», прекратив выдачу виз тем, кто активно работал с Севером⁴⁸.

Противоречивая информация поступает от японских СМИ⁴⁹, которые будто бы получили в распоряжение письменное указание ЦК ТПК от 10 марта 2016 г. Политика Китая охарактеризована в этом документе как «враждебная» и как «попытка сохранить гегемонию». Озвучен призыв «вести с Китаем политику на равных и не допустить, чтобы он смотрел на нас пренебрежительно»⁵⁰. Запуск ракеты малой дальности 29 марта 2016 г. из района города Вонсана в северо-восточном направлении также был расценен экспертами как предупреждение КНР.

Один из вариантов «вбивания клина» между КНР и Северной Кореей — периодические «вбросы» о преследовании в КНДР этнических китайцев, принудительных абортах корейских женщин, чтобы избежать появления полукровок, или о массовых задержаниях граждан Китая по подозрению в «шпионаже». Последний громкий слух от 17 декабря пришлось опровергать на уровне посольства⁵¹.

Похожий пример — сообщение СМИ РК о том, что Пекин подозревает Пхеньян в производстве фальшивых юаней, сделанное со ссылкой на компанию Phoenix New Media, которая сообщила о такой возможности, ссылаясь на мнения экспертов по вопросам Корейского полуострова и политических обозревателей.

С другой стороны, в редакторской колонке вышедшего 2 апреля номера «Нодон Синмун», написанной от имени «Корейского института международных политических проблем», содержится жесткая критика «некой крупной страны, которая поддавалась на требования и давление США», примкнув к антисеверокорейским санкциям. В заметке подчеркнуто, что таким образом та страна забыла «отношения дорогой дружбы» с КНДР⁵².

Корейская проблема в рамках американо-китайского соперничества

На вопрос «возможно ли, что со временем Южно-Китайское море станет более серьезным источником напряженности, чем Корейский полуостров?» ответ вполне может быть утвердительным. С точки зрения эскалации неприятных последствий, Корейский полуостров предсказуем, и взаимная напряженность развивается там в рамках определенной парадигмы, не переходя обусловленных границ. В Южно-Китайском море вероятность более серьезного противостояния гораздо выше из-за столкновения интересов стран, обладающих большим уровнем политических амбиций и возможностей. Условно говоря, у Севера и Юга имеются внешние ограничители, в то время, как у Китая и США таких ограничителей нет. Им не надо оглядываться на то, что подумают соседи, и нет того уровня зависимости, который вынуждает корректировать политику. При этом инфраструктура и экономика Китая таковы, что в них больше уязвимых точек, попадание в которые неприятно для страны.

С другой стороны, в отличие от межкорейского противостояния, американо-китайское соперничество сопряжено с тесной экономической взаимозависимостью, а наличие канала информации между двумя странами существенно снижает вероятность эскалации конфликта в случае какого-либо «недопонимания на рабочем уровне». В этом контексте Корейский полуостров представляет собой очень важный плацдарм как в географическом, так и в политическом плане.

Во-первых, именно в корейском вопросе налицо прямые попытки США вынудить Китай активно играть на их стороне. Обращает на себя внимание ряд заявлений дипломатов и политиков США о том, что КНР — главный виновник случившегося обострения: именно политика Китая и желание продолжать курс на шестисторонние переговоры превратились в попустительство по отношению к Пхеньяну. Как высказался госсекре-

тарь США Дж. Керри, «у Китая был конкретный подход к КНДР, и партнеры Пекина на шестисторонних переговорах — Россия, США, Республика Корея и Япония — согласились придерживаться такого курса. Он заключается в том, чтобы «дать пространство» КНР на взаимодействие с Пхеньяном в целях денуклеаризации Корейского пространства... Но теперь очевидно, что этот подход не сработал»⁵³.

Кандидат в президенты США Дональд Трамп также заявил 10 января, что Китай должен решить проблему либо будет вынужден наблюдать, как страдает его торговля с США⁵⁴.

Иными словами, с 2003 г. КНР продвигала идею шестисторонних переговоров как решение ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) политико-дипломатическим путем, но ее действия не привели к денуклеаризации. А значит, необходимо наращивать давление на КНДР и расширять санкции. Или модернизировать их так, чтобы они давали эффект. А здесь многое зависит от Китая, через границу с которым идет основной товарооборот.

Во-вторых, очевидны попытки американской стороны превратить территорию РК в площадку для размещения ее противоракетных комплексов ТНААД, направленных не только против Северной Кореи. С точки зрения американо-китайского противостояния, появление ПРО — очень серьезное ограничение возможностей Китая в перспективном конфликте. ТНААД нивелирует возможность КНР нанести «превентивный обезоруживающий удар», лишая ее шанса обеспечить тот уровень ущерба, при котором даже самые горячие головы в Америке не пойдут на эскалацию конфликта.

Характеризуя сложившуюся ситуацию, СМИ выглядят намного «трезвее» некоторых политиков. Так, в ответ на обвинения Керри газета The Global Times отмечала: «Истоки и причины северокорейской ядерной проблемы весьма сложны. С одной стороны, режим Северной Кореи избрал неверный путь для обеспечения своей безопасности, но с другой, США также постоянно выбирали враждебный подход к КНДР». И «пока США, Южная Корея и Япония не изменят своего подхода к Пхеньяну, нельзя надеяться на решение ядерной проблемы КНДР». А надежда на то, что Пекин все за всех решит и заставит Север отказаться от ядерных амбиций, «является иллюзией»⁵⁵.

5 марта 2016 г. газета «Жэньминь жибао» опубликовала аналитическую статью, в которой было подчеркнуто, что «основы проблемы на Корейском полуострове были заложены во время «холодной войны», а также в связи с серьезным недоверием между сторонами», и «только скорейшее возобновление шестисторонних переговоров действительно сможет помочь ее решению».

На встречах руководителей внешнеполитических ведомств Китай не раз выражал серьезную озабоченность планами по развертыванию ТНААД на юге Корейского полуострова, призывая Вашингтон обдумать последствия своих шагов: США не должны наносить ущерб интересам Китая в сфере безопасности и создавать условия, которые приведут к росту напряженности в регионе⁵⁶. «Размещение системы ПРО нанесет серьезный удар по усилиям международного сообщества в поисках политического разрешения проблемы на Корейском полуострове»⁵⁷.

«Единство в санкциях»: причины и возможные последствия

Новые санкции достаточно серьезны и гораздо ближе к блокаде, чем к адресным действиям⁵⁸, призванным предотвратить развитие северокорейской ядерной программы. Как постоянные члены Совета безопасности ООН и главные «выгодоприобретатели» режима нераспространения Москва и Пекин не могут не осудить действия страны, которая, вне зависимости от ее мотивов, систематически нарушает резолюции ООН и «подает плохой пример» возможного расширения ядерного клуба, которое невыгодно ни Вашингтону, ни Москве. В случае Китая это, возможно, еще и реакция на то, что, хотя Пхеньян

«по-хорошему» просили не устраивать пуск ракеты-носителя, Север поступил так, как считал нужным.

Политика Пекина в корейском вопросе связана с балансом двух трендов: недовольством своеволием Пхеньяна и желанием «укоротить поводок» и американо-китайским противостоянием, в рамках которого Север является ценным плацдармом, а возможно, и союзником для Китая. Однако Соединенные Штаты, понимая это, в свою очередь пытаются загнать Китай в неприятную для него «вилку». Либо КНР начинает всерьез ссориться с США из-за Северной Кореи (причем тогда, когда она еще не готова к противостоянию), либо в этом вопросе Китай пойдет у них на поводу и продемонстрирует единство Совбеза ООН. И хотя дата обсуждения резолюции несколько раз переносилась, а проработка деталей заняла больше времени, чем обычно, Китай в итоге вынудили продемонстрировать единство.

Впрочем в КНР не все согласны с решением поддержать санкции. Как заявил 3 марта в интервью агентству Sputnik директор Института международных отношений Цзилиньского университета Ба Дяньцзюнь⁵⁹, вряд ли такие меры заставят Пхеньян отказаться от своей ядерной программы. Скорее они спровоцируют еще большее ожесточение. Считая согласие на резолюцию вынужденной мерой, поскольку действия Пхеньяна нанесли ущерб интересам КНР, он обратил внимание на то, что если санкции подорвут обороноспособность КНДР, то «нейтральная позиция КНР будет подталкивать США к военному решению корейской проблемы... если КНДР останется в одиночестве, то США могут прибегнуть к смене режима и военной интервенции». Между тем, поглощение Севера «позволит переформатировать расклад на Корейском полуострове и сорвать процесс постепенного сближения Китая и Южной Кореи и не только предотвратить появление ядерного оружия у КНДР, но и нарушить влияние Китая в Желтом, Восточно-Китайском, Южно-Китайском морях и в Тайваньском проливе».

Таким образом, КНР не против концепции денуклеаризации полуострова и принятия резолюции, осуждающей своевольные действия КНДР. Но по существу этой резолюции и содержания санкционного пакета у Вашингтона и Пекина имелись серьезные разногласия. Этим и объясняется то, что совместная работа велась в течение длительного времени. Если бы между двумя сторонами существовало принципиальное согласие в том, что КНДР надо преподать предметный урок, консультации прошли бы быстрее. В то же время КНР отказалась поддержать полный запрет на поставки нефти в КНДР, поскольку это нанесет ущерб северокорейскому населению⁶⁰.

С другой стороны, санкции дают КНР очень мощный рычаг давления. Так как Китай контролирует 70% торгового оборота КНДР и имеет с ней протяженную сухопутную границу, суровость санкций может быть компенсирована их более мягким исполнением. Не исключено, что именно в расчете на такой вариант КНР поддержала санкции в их нынешнем виде. Кроме того, существует мнение, что как только вред от них действительно начнет чувствоваться, Ким Чен Ыну «сделают предложение, от которого ему будет сложно отказаться».

Но возникает вопрос, не продешевила ли китайская сторона, и не является ли солидарность с американским пакетом санкций стратегической ошибкой, вынужденной мерой или действием, принятым под влиянием эмоций. Тактическую выгоду в виде возможности разменять послушание на послабления КНР получила, но что со стратегической? Здесь могут возникнуть некоторые препятствия.

Во-первых, неясно, насколько Соединенные Штаты воспользуются ситуацией, поскольку неофициальные действия Китая могут быть «разоблачены», и у Соединенных Штатов появится определенный рычаг давления, позволяющий публично обвинять Китай в несоблюдении резолюции ООН. Это связано с вопросом о том, насколько США действительно обладают техническим или агентурным ресурсом для того, чтобы отслеживать, смотрит Китай на санкции сквозь пальцы или нет.

Во-вторых, направленные против Китая действия США, замаскированные под противостояние северокорейской угрозе, сокращаются. Размещение ТНААД позиционируется как решенное дело, и протест КНДР по этому поводу игнорируется. Как заявил заместитель госсекретаря США Тони Блинкен, в условиях ядерной угрозы со стороны Пхеньяна размещение на Корейском полуострове американских мобильных комплексов ПРО ТНААД является неизбежным, несмотря на протесты Китая⁶¹.

И наконец, не совсем понятно, в какой мере китайские действия могут вызвать противодействие КНДР: на попытку Китая «перекрывать кислород в течение долгого времени» Пхеньян может ответить очередным повышением ставок, вплоть до пятого ядерного испытания. Вспоминается позитивный пример десятилетней давности, когда проведение первого северокорейского ядерного испытания вынудило администрацию Буша отказаться от прежней стратегии в пользу конструктивных действий, и в целом 2006–2008 гг. были отмечены значительным прогрессом на пути урегулирования ЯПКП.

Могут ли жесткие санкции при участии КНР довести КНДР до нового голода? Как считает руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН Александр Жебин⁶², санкции затруднят приобретение товаров, услуг и оборудования, которое может быть использовано в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и других отраслях, влияющих на продовольственную безопасность, однако в целом ситуация существенно отличается от конца 1990-х годов.

Во-первых, тогда природные катастрофы практически полностью уничтожили северокорейское сельское хозяйство. Сегодня сельское хозяйство КНДР находится отнюдь не в плачевном состоянии.

Во-вторых, тогда КНДР было нечем торговать из-за разрушения традиционных экономических связей с СССР и Китаем и разрухи в промышленности. Сегодня есть чем торговать и, более того, в разделе санкций, который касается запрета на экспорт угля и железной руды, имеется оговорка о том, что «это положение не применяется по отношению к сделкам, которые осуществляются исключительно для целей обеспечения средств к существованию и не связаны с получением доходов для программ КНДР по ядерному оружию и баллистическим ракетам»⁶³. Так что возможности для программы, аналогичной иракской «нефть в обмен на продовольствие», существуют.

В-третьих, тогда КНДР испытывала жестокий энергетический кризис. Однако китайцы добились отмены запрета на поставки в КНДР любых энергоносителей, да и северяне за прошедшее время восстановили определенное количество угольных шахт и построили несколько малых и средних ГЭС, привязанных к конкретным предприятиям.

Изменения в отношениях между КНР и РК

Первую часть своего президентского срока президент Пак Кын Хе пыталась лавировать между Пекином и Вашингтоном. Ее Евразийскую инициативу можно было воспринимать как попытку вести равно ориентированную политику, а поездка в КНР в сентябре 2015 г. на торжества, посвященные окончанию Второй мировой войны, вызвала крайнее неодобрение Вашингтона и Токио.

Некоторые российские эксперты отмечали, что Пекин и Сеул находятся сейчас на историческом пике отношений, включая соглашение о свободной торговле, ратифицированное 30 ноября 2015 г. Постепенная отмена таможенных пошлин будет длиться на протяжении 20 лет и в конечном итоге распространится на 90,7% или 7428 наименований экспортных товаров.

Китай приглашает РК в проекты «Шелкового пути» и выражает готовность инвестировать в инфраструктурные проекты в Азии, для чего и был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, членом которого является РК. Позитивные шаги на уровне межкорейского взаимодействия встречают традиционное одобрение Пекина.

22 декабря 2015 г. в Сеуле состоялся первый раунд официальных южнокорейско-китайских переговоров по вопросу демаркации морских границ, где пересекаются исключительные экономические зоны двух стран, и хотя к консенсусу прийти не удалось, Сеул и Пекин договорились об их продолжении⁶⁴. 15 января 2016 г. РК и Китай провели рабочую встречу по вопросам оборонной политики, обсудив план ответных действий на проведенное четвертое ядерное испытание КНДР⁶⁵.

28 марта 2016 г. исполнилось 100 дней с момента вступления в силу соглашения о свободной торговле между РК и Китаем. За это время отмечен значительный рост экспорта в Китай южнокорейской продукции, пошлина на которую снижена на 1–3%. В частности, поставки электронных приборов возросли почти вдвое, а металлообрабатывающих станков — на треть. Рост экспорта трикотажных тканей составил 23%, а швейных изделий — почти 19%. По данным Института международной торговли при Корейской ассоциации внешней торговли, в настоящее время более 11% товаров, имеющих доступ на китайском внутреннем рынке, составляет продукция южнокорейских производителей, что почти на 0,5% больше, чем в прошлом году⁶⁶.

В результате снижения пошлин со стороны Китая южнокорейская сторона ожидала быстрого и существенного увеличения экспорта, но реальность пока отличается от ожиданий. По ряду категорий товаров, на которые пошлины еще не снижены, экспорт уменьшился, причем в ряде случаев весьма существенно. В результате в январе 2016 г. общий объем южнокорейского экспорта в Китай сократился на 21%, а в феврале — на 12% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Причина состоит не только в замедлении роста мировой экономики, но и в протекционистских мерах китайской стороны в отношении южнокорейских товаров.

По ряду внешних и внутривнутриполитических причин на середине своего президентства Пак Кын Хе сдвинулась вправо, заняв более жесткую и консервативную позицию. В рамках этого смещения было принято решение о размещении американской системы ПРО, вызывающей серьезное неодобрение Пекина.

В этом контексте отношения КНР и РК могут измениться, поскольку не исключено, что Пекин начнет более активно давить на Сеул с целью срыва размещения ТНАД. Теоретически, можно рассмотреть самые разные варианты давления — от чисто политических и экономических рычагов до демонстративного военного давления в виде размещения ракет, призванных в случае угрозы серьезного конфликта нанести удар по южнокорейской территории с целью нейтрализации американских баз. Иными словами, Сеулу могут дать понять, что предоставляя свою территорию для размещения подобных объектов, Республика Корея «подставляется» под китайский удар со всеми возможными экономическими и политическими последствиями.

Пока же 24 февраля 2016 г. посол Китая в РК Цю Гохун был вызван в МИД РК для объяснений⁶⁷ по поводу его заявления о том, что размещение комплексов ПРО ТНАД на Корейском полуострове может разрушить результаты усилий двух стран в деле укрепления отношений. Вышеуказанное заявление Цю Гохун сделал 23 февраля в ходе встречи с представителем оппозиционной Демократической партии Тобуро Ким Чжон Ином, специально попросив обнародовать именно ту часть его заявления, которая касалась комплексов ТНАД. В МИД РК китайского посла попросили объяснить более подробно цель встречи с представителем оппозиционной партии и содержание сделанного им заявления.

Есть ли альтернатива статус-кво?

Если исходить из того, что сохранение Северной Кореи в качестве буфера является лучшим вариантом для Пекина, то другие альтернативы будут выглядеть следующим образом.

Первая — это коллапс режима в результате военного конфликта, усиления санкций или иных предпосылок, вследствие чего территория Северной Кореи начнет превращаться в «пустоши хаоса». В этих условиях, даже без учета сопутствующего ущерба приграничным районам КНР от военных действий, территория Китая подвергнется колоссальному наплыву беженцев, способных вызвать серьезный социальный и экономический кризис. И хотя потенциальная реакция на такой наплыв может быть жестче, чем реакция стран ЕС на кризис беженцев 2015–2016 гг., появление под боком у Китая такой кровоточащей раны потребует массы сил и ресурсов для решения данной проблемы. К тому же, это будет сопряжено с моральными потерями для китайского руководства, которое будет выглядеть утратившим контроль над территорией, входящей в приграничную полосу.

Вторая альтернатива предполагает, что Юг поглощает Север без особенных жертв и разрушений. Тем не менее, это развитие событий также чревато для Китая большим количеством проблем. Они связаны с тем, какой может оказаться объединенная Корея. Известны рассуждения ряда южнокорейских националистов о том, что, в случае поглощения Севера, его ядерное оружие хорошо было бы оставить себе, сохранив статус ядерной державы и сравнившись, таким образом, с «большой пятеркой».

В Китае учитывают еще один фактор. Дело в том, что укрепление позиций консерваторов в Южной Корее сопровождается усилением националистических тенденций великодержавного толка. Их духовной основой является так называемая оппозиционная историческая школа, для которой характерно заявление о девятитысячелетней истории Кореи, являющейся прародительницей всего человечества, и претензии на значительную часть китайских территорий, которые якобы входили в состав древнекорейских государств (включая не только Маньчжурию и Ляодунский полуостров, но даже район Пекина)⁶⁸.

Подобные претензии были характерны для корейских националистов еще в начале XX в., когда, воспользовавшись смутой после подавления восстания ихэтуаней, Корейская «империя» пыталась прибрать к рукам приграничные территории, населенные корейцами (район Кандо), и даже назначала туда своих губернаторов, которые вполне активно собирали налоги в казну. А корейские националисты, действовавшие на территории Маньчжурии после аннексии Кореи Японией, рассматривали ее как территорию «великой Кореи», которая после освобождения сольется с землями Корейского полуострова в единое государство.

Сегодня в РК сторонники подобных концепций встречаются не только среди приверженцев маргинальных родноверских⁶⁹ сект, но и среди депутатов Национального собрания и чиновников. Рост социальных и экономических проблем зачастую прикрывается национализмом. И не исключено, что в случае ее объединения Корея может начать выдвигать территориальные претензии к КНР или еще больше активизировать подрывную работу среди китайских корейцев в целях воспитания у них лоялистских настроений. Однако известно, насколько серьезно Китай относится к попыткам дестабилизации отдельных его регионов через будирование национального вопроса.

Выводы

При анализе современных отношений Пекина и Пхеньяна необходимо учитывать следующее. Прагматизм, возможно, берет верх над идеологией, но и с точки зрения прагматизма Северная Корея Китаю пока нужна. Современная политика Китая в отношении стран Корейского полуострова вполне сопоставима с «равно ориентированной» политикой, которую в отношении двух корейских государств проводит Россия.

Преследуя свои национальные интересы, КНР не оказывает определяющей поддержки ни Северной, ни Южной Корее. При этом Китай, естественно, играет на разногласиях двух Корей и на балансе сил.

Выступая против нуклеаризации полуострова или превращения его в «горячую точку», КНР, тем не менее, понимает важность Северной Кореи как своего рода буферной зоны, прикрывающей северо-восточный регион Китая.

Кроме того, в КНР достаточно сил, которые хотели бы упрочить свое влияние на полуострове, сделав северокорейский режим еще более лояльным политическому курсу Пекина. Это встречает определенное противодействие Севера, но не означает, что Пекин предпочтет сдать Север Югу. Объединенная Корея с американскими войсками на ее территории в условиях нарастающего регионального противостояния представляет для Китая серьезную стратегическую угрозу.

Поэтому заявления Пекина о том, что некие действия Севера нагнетают напряженность в регионе, не означают, что аналогичные действия РК и США будут оставлены им без внимания. Более того, Китай постарается не допустить создания объединенной Кореи, на территории которой будут находиться войска и система противоракетной обороны США.

Китайцы часто заявляют, что их возможности влиять на КНДР «ограничены». В определенном смысле это действительно так, поскольку идеологическое влияние постепенно уменьшается, однако Пхеньян и раньше не всегда прислушивался к Пекину, особенно в ядерном вопросе.

На китайскую политику в корейском вопросе одновременно влияет несколько факторов, в первую очередь, рост «державных настроений» и соперничество КНР с США. Их соотношение будет в каждый отдельный момент определять характер принимаемых мер, однако вероятность «сдачи» КНДР остается маловероятной. Это слишком ценная карта в большой игре, чтобы разменивать ее по случайному или малозначительному поводу.

Все это не отменяет, однако, в перспективе роста напряженности в отношениях КНР и КНДР, поскольку Пекин будет пытаться «укоротить поводок», а Пхеньян — обеспечить себе свободу маневра.

Развитие отношений между КНР и КНДР в ближайшем будущем будет во многом зависеть от того, как долго Китай станет жестко следовать санкциям ООН и на каких условиях пройдет их возможное послабление, изменится ли его отношение к КНДР как к одному из определяющих факторов в архитектуре региональной безопасности.

-
1. *Асмолов К.В.* Китайская политика в корейском вопросе: изменения и прогнозы // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 41–53.
 2. *Кашин В.Б.* Китайская картина будущего мира и место России в нем // Тетради по консерватизму / изд. Фонда ИСЭПИ. 2015. № 5. С. 159–166.
 3. Подробнее см.: *Асмолов К.В.* Консерваторы в Южной Кореи — новое наступление? URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/10/30/konservatory-v-yuzhnoj-koree-novoe-nastuplenie/>
 4. *Мун Хын Хо.* Изменения политического курса правительства Си Цзиньпина в отношении Северной Кореи и российско-корейские отношения: Доклад на 27 международ. конф. «25 лет дипотношениям России с Республикой Корея: достижения, надежды и вызовы». ИДВ РАН, Москва 1–2 окт. 2015.
 5. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=40391&id=Po.
 6. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=39829&id=In.
 7. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=40382&id=In.
 8. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2015-10/09/c_134697851.htm.
 9. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-04/08/c_135259419.htm.
 10. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2015-07/13/c_134408363.htm.

11. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2015/10/03/aeroporty-site-anons.html>.
12. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2015-12/11/c_134907648.htm.
13. Сообщение Международного радио Республики Корея.
URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=40621&id=In.
14. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/01/zona-site-anons.html>.
15. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/01/zona-site-anons.html>.
16. Сообщение Международного радио Республики Корея.
URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42206&id=In.
17. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-02/24/c_135127652.htm.
18. Сообщение Международного радио Республики Корея.
URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10048689.
19. Сообщение агентства Ёнхап. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2015/12/14/53/0301000000AEN%20151214008151315F.html>.
20. Сообщение «Российской газеты», онлайн-версия // URL: <http://www.rg.ru/2015/11/01/posechenie-site-anons.html>.
21. Сообщение агентства ИТАР-ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2334662>.
22. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160106_nkorea_world_threat_experts.
23. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0107/c31521-9000168.html>.
24. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-01/08/c_134991393.htm.
25. Сообщение агентства Ёнхап. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/01/18/0401000000AEN%20160118008000315.html>.
26. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42425&id=In.
27. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-02/03/c_135072096.htm.
28. Газета «Хангёре синмун». URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/729353.html.
29. Российское агентство новостей. URL: http://riafan.ru/500674-pod-nosom-u-soseda-kak-kndr-meshaet-globalnym-ambiciyam-pekina?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=editorial.
30. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42519&id=In.
31. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-02/13/c_135092731.htm.
32. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42701&id=In.
33. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0224/c31520-9020755.html>.
34. Сообщение агентства РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160226/1380690827.html>.
35. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-02/26/c_135131673.htm.
36. Сообщение агентства Ёнхап. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/26/0301000000AEN%20160226010300315.html>.
37. Сообщение агентства Ёнхап.
URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/28/4/0301000000AEN%20160228000852315F.html>.
38. Сообщение Международного радио Республики Корея.
URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10052064.
39. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0307/c95181-9026337.html>.
40. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42916&id=In.
41. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-04/02/c_135246407.htm.
42. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-04/05/c_135252407.htm.
43. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/09/kontrol-site-anons.html>.
44. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/24/95/0301000000AEN%20160224011500315F.html>.

45. Блог О. Кирьянова. URL: <http://olegkir2002.livejournal.com/65651.html>.
46. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10051716.
47. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2016-03/24/c_135?217242.htm.
48. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2016/04/08/smii-seul-zapretil-vydavat-vizy-rabotaiushchim-s-kndr-turagentstvam-kitaia.html>.
49. Фотокопия письма доступна по адресу: URL: <http://www.seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20160329001008>.
50. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2016/04/03/kndr-raskritikovala-kitaj-zasankcii.html>.
51. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: http://russian.news.cn/2015-12/17/c_134927084.htm.
52. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/08/upreki-site-anons.html>.
53. Сообщение «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/08/upreki-site-anons.html>.
54. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/01/11/52/0301000000AEN%20160111000400315F.html>.
55. Сообщение агентства РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160111/1357940549.html>.
56. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42519&id=In.
57. Сообщение газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0307/c95181-9026337.html>.
58. См.: *Асмолов К.В.* К новым санкциям против КНДР // Интернет-журнал «Новое восточное обозрение». URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/03/07/k-novy-m-sanktsiyam-protiv-kndr/>
59. Сообщение агентства РИА-Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160303/1383742810.html>.
60. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=42671&id=In.
61. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=43085&id=In.
62. Голод в КНДР. Газетная утка или реальная угроза. URL: <http://nsn.fm/in-the-world/golod-v-kndr-gazetnaya-utka-ili-realnaya-ugroza-so-storony-ssha.php>.
63. *Ланьков А.* Удавка нераспространения. URL: http://polit.ru/article/2016/03/24/korea/?_utl_t=vk.
64. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=41871&id=Po.
65. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=42153&id=Po.
66. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10052961.
67. Сообщение Международного радио Республики Корея. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10051670.
68. Так, известную китайскую культуру Хуншань они пытаются объявить корейской на основании того, что некоторое количество ее стоянок находится на территории, которую, по их мнению, занимали мифические корейские государства. В основном же их аргументация строится на сомнительных летописных источниках, из которых наиболее известным является «Хвандан ко-ги», по всей вероятности, созданная корейскими националистами начала XX в. и выдаваемая за древние летописи, повествующие о корейской государственности IX—III тысячелетий до н.э.
69. Данный термин обычно применяется к российскому язычеству, однако, с точки зрения автора, такие корейские направления, как Тэджонгё или Чынсангё, исповедующие в той или иной мере культ Тангуна и провозглашающие национальную исключительность корейцев, вполне отвечают его значению.